А съ волошскимъ король въ миру и посланникъ сего лѣта у короля № 19.
былъ; а король нынѣ посылаетъ къ волошскому своего посланника Станислава Бронского.

VII. Того жъ лѣта 7058, декабря 3 день, ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи пришли въ Володимеръ изъ Литвы послы его Михайло Яковличъ Морозовъ съ таварищи, а царь и великій князь въ то время былъ въ Володимерѣ для своего дѣла казанского похода.

И сказывалъ царю и великому князю Михайло Яковличъ съ таварыщи, что король грамоту свою написалъ съ пословъ своихъ грамоты слово въ слово, и печать свою къ своей грамотѣ привѣсилъ, и крестъ на той грамотѣ передъ ними цѣловалъ на томъ, что ему правити по той своей грамотѣ, и ту имъ грамоту за своею печатью далъ, да и отвѣтной списокъ имъ отъ короля дали.

Да грамоту королеву съ королевою печатью и другую грамоту съ панскими печатми и отвѣтной списокъ Михайло Яковличъ съ таварищи подали царю и великому князю.

И царь и великій князь велѣлъ діаку своему Ивану Михайлову грамоту королеву справити съ тою грамотою, что королевы послы писали на Москвѣ и печати свои къ ней приложили. И грамота королева съ королевыхъ пословъ грамотою слово въ слово.

А въ списку королевѣ въ отвѣтномъ писано.

Отказъ напротивку посолства великого князя Ивана Васильевича посломъ его великимъ, боярину околничему Михаилу Яковличю Морозову, а дворецкому резанскому Петру Васильевичю Морозову, а діаку Ивану Бакакѣ Митрофановичю Карачарову.

Великій государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ Августъ велѣлъ вамъ повѣдити. Што есте говорили намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, государя своего, что есмя посылали къ нему пословъ нашихъ великихъ, воеводу витебского пана Станислава Петровича Кишку, а маршалка нашего, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, а діака нашего Глѣба Есмана, и словомъ къ нему черезъ нихъ усказывали, абы онъ съ нами былъ въ вѣчномъ миру и доброй пріязни.—Великій государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ Августъ казалъ вамъ молвити: братъ нашъ великій князь къ намъ черезъ васъ усказалъ: ижъ миръ вѣчный межи нами нынѣ остатися не могъ, нижли по приговору нашихъ пословъ съ его бояры перемирье онъ съ нами взялъ на пять лѣтъ, и въ ту пять лѣтъ слати бъ намъ межи себя великихъ своихъ пословъ, которые бы могли миръ вѣчный и добрую смолву межи нами дѣлати; а каковымъ грамотамъ нашимъ пере-

№ 19. мирнымъ на обѣ стороны пригоже быти, онъ грамоту свою велѣлъ написати и печать свою къ ней привѣсити и крестъ намъ на той грамотѣ передъ нашими послы цѣловалъ, и ту грамоту съ печатью своею нашимъ посломъ далъ; а какой нашей грамотѣ перемирной у него брата нашего згоже быти, послы наши списокъ выписавши, печати свои къ нему привѣсили и крестъ ему на той грамотѣ за насъ цѣловали на томъ, што жъ какъ послы его въ насъ будутъ, намъ съ того списка велѣти листъ свой слово въ слово написати и печать нашу къ нему привѣсити, и присягу передъ послы его ему вчинити, и тотъ листъ нашъ имъ дати.—Великій государь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, казалъ вамъ повѣдити: говорили есте намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, абыхмо подлѣ намовы пословъ нашихъ листъ нашъ перемирный велѣли справити и крестъ на томъ ему передъ вами цѣловали, и тотъ листъ съ печатью нашею вамъ дали, да по тому быхмо до урочныхъ лѣтъ и правили.—Великій государь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ Августъ, казалъ вамъ молвити: што ся дотычетъ того перемирья, которое намъ съ братомъ нашимъ великимъ княземъ тыхъ часовъ стало, и грамоты его перемирные, что онъ далъ посломъ нашимъ, ино тая грамота съ привѣсистою печатью его насъ дошла. Мы, подлѣ списку пословъ нашихъ великихъ, которые они подъ печатми своими великому князю Ивану дали и которые вы теперь съ собою мѣли, нашъ листъ слово въ слово велѣли написати и печать свою къ тому листу казали привѣсити и присягу нашу на томъ листѣ брату нашему передъ вами вчинимъ, и по тому ему будемъ держати и полнити, яко на листѣ нашемъ есть выписано; а тотъ листъ съ нашею привѣсистою печатью вамъ даемъ.—Великій государь нашъ король и великій князь, его милость Жигимонтъ Августъ, казалъ вамъ молвити: молвили есте намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана, на посолствѣ своемъ о бѣглецѣхъ, которые въ перемирныхъ грамотахъ описаны, же на обѣ стороны маютъ выдаваны. Ино хотя въ перемирныхъ грамотахъ то стоитъ и крестнымъ цѣлованіемъ то утвержено, однако же тыи бѣглецы съ обѣихъ сторонъ выдаваны не бываютъ, и что быхмо теперь тотъ артыкулъ о бѣглецѣхъ велѣли изъ листу нашего перемирного або выставити, або жебыхмо водлѣ перемирныхъ грамотъ нашихъ и правили, абы то на душахъ нашихъ съ обѣихъ сторонъ не было.—Великій государь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ Августъ, казалъ вамъ говорити: што ся уже теперь межи нами и братомъ нашимъ черезъ пословъ нашихъ великихъ постановило, и тотъ артыкулъ въ перемирную грамоту его описано, и тогды уже на тотъ часъ и въ нашемъ листѣ перемирномъ муситъ то стояти; а нелзѣ того выстановляти, а вѣдь жо нами ништо противко перемирные грамоты не дѣется.—Великій государь нашъ,

король и великій князь его милость Жигимонтъ Августъ, казалъ вамъ молвити: говорили есте намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана, о вязни, которыи въ руки наши попали, абыхмо велѣли съ нихъ всю тягость сняти и нужи бы имъ никоторые не было, а старшихъ вязней велѣли быхмо до Вилны свести и также безъ нужи ихъ держати; а братъ нашъ потомуже съ нашихъ людей, которыи въ его земли суть, казалъ тягость сняти.—Великій государь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ Августъ, казалъ вамъ повѣдити: иже мы еще первѣй сего, нижли вы отъ брата нашего къ намъ пріѣхали, казали старшихъ вязней до города нашего столного до Вилны свести и тамъ ихъ велѣли держати безъ всякіе нужи и тягости; а которыи вязни по иншимъ замкомъ нашимъ будутъ, мы и тыхъ не велѣли въ нужѣ и тягости держати; а братъ нашъ, великій князь Иванъ, нехай бы потомуже вчинилъ, и нашихъ людей вязней, который тамъ на Москвѣ у него будутъ, безъ тягости и нужи держати велѣлъ.—Великій государь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ Августъ, велѣлъ вамъ говорити: што въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ выписано: посылати намъ въ тые лѣта перемирные пословъ нашихъ великихъ на обѣ стороны, которые бы межи нами могли о вѣчномъ миру и о добромъ пожитьи дѣлати, ино нехай бы тыи наши послы въ теперешніе лѣта перемирныи на обѣ стороны ходили и миръ вѣчный и добрую смолву межи насъ еднали; а мы для покою христьянского, чтобы болши того кровь христьянская не лилася, а поганская бы ся рука не подносила, миру вѣчного и добрые смолвы съ братомъ нашимъ, великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, хотимъ, какъ пригоже.

№ 20.

1550, іюля 29—августа 31. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Станиславомъ Едровскимъ. *Прибытіе посланника въ Москву, пріемъ его у государя; королевская грамота о томъ, что слѣдуетъ окончить размежеваніе Себежскихъ земель, разобрать пограничные споры и обиды, а также о притѣсненіи литовскихъ купцовъ жидовъ въ московскихъ владѣніяхъ. Отпускъ посланника у государя: отвѣтъ на королевскую грамоту будетъ данъ съ отдѣльнымъ посланникомъ* (лл. 155—166).

I. Того жъ лѣта 7058, іюля въ 29 день, прислалъ ко царю и великому князю на Коломну изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Данило Дмитреевичъ Пронской смоленского помѣщика Шестака Битяговского зъ гра-

№ 20. мотою, а писалъ, что пришелъ въ Смоленескъ отъ короля посланникъ, королевской дворянинъ Станиславъ Едровской, іюля въ 26 день, а людей съ нимъ 17 человѣкъ, а лошадей 20. А отпустилъ его изъ Смоленска къ Москвѣ іюля жъ 27 день; а въ приставѣхъ велѣлъ ѣхати до Москвы съ литовскимъ посланникомъ и кормъ давати смоленскому помѣщику Ивану Ондрееву сыну Чихачева.

И велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику ѣхати къ Москвѣ. А какъ пріѣдетъ къ Москвѣ, и царь и великій князь велѣлъ его встрѣтити за посадомъ Василью Чеглокову сыну Карачарова да подьячему, кому пригоже, въ ту жъ версту, какъ напередъ сего на встрѣчѣ бывали, и въ приставѣхъ велѣлъ у него быти Василью же; а кормъ ему велѣлъ давати потомужъ, какъ напередъ сего въ ту версту давывали. А поставити его велѣлъ на литовскомъ дворѣ. Да съ Васильемъ же велѣлъ послати литовского посланника встрѣтити 10 человѣкъ надщковъ, да 10 человѣкъ конюховъ добрыхъ. Да Василью же Чеглокову велѣно дати 10 человѣкъ конюховъ, которымъ жити у литовского посланника сторожи для.

И августа въ 10 день, въ недѣлю, литовской посланникъ Станиславъ Едровской къ Москвѣ пріѣхалъ. И по царя и великого князя приказу, литовского посланника Василей Чеглоковъ встрѣтилъ на Дорогомиловѣ за дворы посадцкими съ перестрѣлъ; а съ Васильемъ былъ полавочные избы подьячей Калина Дмитреевъ, да 10 человѣкъ надщковъ, да 10 человѣкъ конюховъ. А сьѣхався Василей съ литовскимъ посланникомъ, молвилъ: великого государя Ивана, Божіею милостію царя всеа Русіи и великого князя, околничіе велѣли мнѣ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указати. Да ѣхалъ Василей съ нимъ вмѣстѣ до подворья, и на подворьѣ его поставилъ на литовскомъ дворѣ.

А нѣчто вспроситъ Василья литовской посланникъ: гдѣ нынѣ царь и великій князь? И Василью ему молвити: пришла къ государю нашему вѣсть, что крымской царь вышелъ, а прямово вѣдома нѣтъ, куды ему итти, на государя ли нашего украины или на литовскіе украины. И государь нашъ по всѣмъ украинамъ послалъ воеводъ многихъ со многими людми, а самъ пошелъ на Коломну, а ждетъ вѣсти: нѣчто на которую у краину царь пойдетъ, и государь хочетъ на него самъ ити.

И августа въ 21 день, въ четвергъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи съ своего дѣла съ Коломны къ Москвѣ пришелъ.

II. И августа въ 23 день, въ суботу, царь и великій князь велѣлъ литовскому посланнику Станиславу быти на дворѣ; а послалъ по него пристава Василья Чеглокова. И литовской посланникъ Станиславъ того дни на дворѣ былъ; а пріѣхавъ на площадь, ссѣлъ съ лошади противъ Архангела,

и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенье папертью. А № 20.
царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной; а встрѣчи ему не было, потому что у короля царя и великого князя посломъ встрѣча не была.

А какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Одашевъ. И литовской посланникъ Станиславъ царю и великому князю правилъ отъ короля поклонъ. И царь и великій князь вспросилъ: братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король здорово ли? И Станиславъ подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту приняти діаку своему Ивану Михайлову.

И околничей Ѳедоръ Одашевъ явилъ отъ Станислава поминки, аргумакъ гнѣдъ, да меринъ саврасъ. И царь и великій князь звалъ Станислава ѣсти, да вспросилъ его о здоровьѣ, здорово ли дорогою ѣхалъ; а къ руцѣ его не звалъ, потому что съ нимъ грамота затворчатая, а рѣчей нѣтъ. Да призвалъ къ себѣ діака Ивана Михайлова, а велѣлъ молвити приставу, чтобъ съ Станиславомъ шелъ въ полату и дожидался стола. И Станиславъ того дни у царя и великого князя ѣлъ, а противъ Станислава сидѣлъ приставъ Василей Чеглоковъ. А послѣ стола посылалъ къ нему съ медомъ Василья жъ Чеглокова.

А се грамота съ Станиславомъ Едровскимъ.

Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Полского, великого князя Литовского, Русского, Пруского, Жемотцкого, Мазоветцкого, и иныхъ, брату нашему, великому князю Ивану Васильевичю, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Болгарскому, Вятцкому, Пермскому и иныхъ. Что есмя первей сего неоднократъ писывали до тебя брата нашего о порубежныхъ дѣлѣхъ и о себежской рѣчи, иже мы по приговору пословъ нашихъ великихъ зъ бояры твоими первей того высылали тамъ на тыи земли спорные Себежскіе нашихъ судей, воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, а пана Никодыма Яновича Техановского, а конюшего нашего дворного и писаря небощика пана Миколая Андрошевича, абы они тамъ на тые земли певные Себежскіе съ твоими людми съѣхавшися, межи прямые землямъ нашимъ обыскали и всякимъ инымъ обиднымъ дѣломъ на обѣ стороны управу учинили. Ино ты братъ нашъ на онъ часъ къ тымъ судьямъ нашимъ никого не выслалъ, и по приговору бояръ твоихъ съ послы нашими великими никоторая ся тамъ управа ни справедливость не стала; а то не нами, але съ стороны твоей брата нашего. И ты братъ нашъ отписывалъ къ намъ въ грамотахъ своихъ, иже которымъ судьямъ нашимъ, воеводѣ полотцкому пану Станиславу Довойну, а къ пану Никодиму Яновичю, а къ пану Миколаю Ондрошевичю съ стороны твоей